

Американские горки их отношений последней школьной недели уже через несколько минут должны были достичь своего очередного рубежа. Они ехали на поезде, Хогсмид остался далеко позади, а до Лондона оставалось менее двух часов. Они были одни в своем купе, но Рональда угораздило присоединиться к Симусу, Дину и Невиллу, чтобы поиграть в взрывающиеся карты, так как Гермиона заявила о приступе мигрени и была немного раздражительна по отношению к рыжему мальчику. Доказав, что он не полный тупица, Рональд вскоре стал вести себя как обычно. Гарри с трудом верил в это.

Дверь вскоре была заперта, чары конфиденциальности наложены с должной поспешностью, а мигрень Гермионы решила взять отпуск с готовностью "пошалить", так как пышноволосяй книжный червь уселся на Гарри и принялся самозабвенно с ним целоваться.

Вскоре они забыли о себе, и только когда Гермиона уже расстегнула джинсы Гарри и держала в руке его половой орган, с жадностью целуя его, она поняла, как далеко они зашли и как быстро.

"Миона? Ты уверена?"

Его шепот вернул ее к реальности, да так, что она спрятала пылающее лицо у него на плече. По правде говоря, она планировала все это уже несколько дней. Плиссированная короткая юбка, блузка с легко расстегивающимися пуговицами и бюстгальтер с застежкой спереди - все это было выбрано специально для этого момента. Она даже нашла время, чтобы полностью побриться... везде!

Если это не означало, что она хочет зайти с ним далеко, то она не знала, что еще это могло означать. За все время Гарри ни разу не подтолкнул ее к пределу, который она хотела установить. Напротив, он оттягивал ее назад, пусть и осторожно. В этот самый момент она позволила себе зайти так далеко, что ее блузка и лифчик распахнулись, его рубашка тоже, и ее груди горели на коже Гарри, а ее лихорадочная рука все еще сжимала его эрегированное мужское достоинство под трусами.

Была ли она уверена? Если быть честной с самой собой, она не знала.

"Не до конца", - в конце концов прошептала она.

"Миона?"

"Хм?" Она отказывалась смотреть на него, хотя и позволила ему приподнять ее голову за подбородок, пока она не потеряла себя в его огненно-изумрудных глазах.

"Пожалуйста, скажи мне, когда нужно остановиться".

Она просто кивнула, снова сблизив их губы, и неуклюже начала тереть его член с самого начала, ощущая его шелковистую текстуру и каменную твердость в своей руке, заставляя ее чувствовать себя сильной, зная, что это так для нее и из-за нее.

Гарри принял поцелуй, углубил его и одновременно потянулся между ее бедер и стал ласкать ее кожу, ощущая жар, заметив, что она решила не надевать трусики и была чисто выбрита, а пальцами другой руки стал нежно водить круги вокруг ее бриллиантово-твердых сосков.

Губы Гермионы были плотно прижаты друг к другу, а ее стоны и хныканье подталкивали их обоих к дальнейшим действиям. То, что произошло дальше, заставило Гарри поблагодарить себя за то, что он использовал Окклюменцию, как бы ограниченно она ни была в его новом теле. Он почувствовал, как она кончает в его объятиях, просто от прикосновения к его соскам и его руки на внутренней поверхности бедер.

Возможно, он зашел слишком далеко, поскольку не учел ее неопытности. Он не стал ждать, пока она полностью отойдет от первого оргазма. Он позволил ей лишь небольшой миг, и когда, по его мнению, она была уже на полпути вниз от своего гребня, его пальцы коснулись её нижних губ, нежно покрывая себя её соками, в то время как его большой палец играл с её узелочком удовольствия, в то же время он нежно сжимал один из её сосков, целуя и почти посасывая другой.

Гермиона знала, что это был её первый оргазм, полученный от другого. Она была безумно счастлива, что Гарри стал ее первым. Когда она почувствовала, что испытывает второй оргазм еще до того, как закончился первый, она была готова умереть от блаженства. Ее бедра крепко сжались на его бедрах, зажав его в тисках, а она все сильнее билась в своих внутренних толчках, поднимаясь выше, чем прежде. Она едва заметила, как Гарри встал, обхватив его талию ногами, и медленно опустил ее спиной на длинную скамью.

Она инстинктивно раздвинула бедра, приветствуя его. В голове мелькнула шальная мысль, почти вопрос, спрашивающий ее, действительно ли она хочет пройти этот путь до конца. Она доверяла Гарри и чувствовала, что готова. Даже если бы это было не так, она не пыталась бы остановить его или себя, как не пыталась бы остановиться, чтобы вздохнуть.

Неожиданно Гарри не поставил свой член у входа. Вместо этого она с недоумением наблюдала за тем, как он опускается и начинает целовать её половой орган. Она забыла спросить, почему он решил ублажать ее ртом. Она даже не поздравила себя с тем, что решила полностью избавиться от интимных волос. Вместо этого она позволила себе просто чувствовать. Когда он заговорил на парсетанге прямо на ее жемчужине, Гермиона полностью погрузилась в самый сильный оргазм в своей юной жизни. Она даже не знала, что кричит в экстазе, как банши, и не знала, что ее глаза закатились, когда она потеряла сознание.

Спустя почти полчаса Гермиона наконец вернулась в сознание. Она обнаружила, что одета как положено: ни одной складки на мантии или чего-то лишнего. Она даже почувствовала, что на ней есть трусики, что было странно, учитывая, что она положила их в карман, когда пошла в туалет, прямо перед тем, как отослать Рональда. Она посмотрела на мальчика, которого теперь считала своим любовником. На несколько секунд у нее начался острый приступ потери сознания, когда она увидела, как говорит сама, и содрогнулась от того, что могла сказать. Словно в замедленной съемке... она словно наблюдала за автомобильной аварией, не имея возможности ее предотвратить.

"Мы прошли весь путь? Как ты меня одел? Ты надел на меня трусики?"

К ее облегчению, Гарри захихикал и, похоже, ничуть не расстроился. "По порядку, Миона. Нет, мы этого не делали. Считаю меня старомодным, но я предпочитаю, чтобы женщина, с которой я занимаюсь любовью, была в сознании".

Гермиона почувствовала, как ее кожа загорелась, и подумала, что у нее, должно быть, покраснело все тело, и, что еще хуже, слова Гарри сказали ей, что он знает как быть с женщиной... придурок.

"Действительно. Да, я действительно надел на тебя трусики. А что касается того, как... Миона, я способен чистить высокопроизводительную гоночную метлу с закрытыми глазами. Одеть тебя было не так уж сложно".

"... верно".

"Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Я не говорю, что это единственное, что я сделал".

"Ах, ты, болван". Она покраснела и слабо хлопнула его по плечу. "Который час?"

"Мы прибудем примерно через сорок минут".

"Нам ехать ещё так долго?" - кокетливо спросила она, сама удивляясь тому, что на нее нашло. Насколько она могла судить, с тех пор как они спасли Сириуса, она вела себя совсем не так,

как обычно. Мысленно пожав плечами, она продолжила: "Чем бы нам заняться, чтобы скоротать время?"

"Ты действительно хочешь провести свой первый раз в Хогвартс-экспрессе?"

"Это звучит так плохо. Но так соблазнительно". Гермиона хихикнула, что с ней случалось крайне редко.

"Вау... Я согласен". Гарри кивнул. "Плохой выбор слов с моей стороны".

"Какие слова? Неважно. Не отвечай! Кстати, нет, я не хочу, чтобы мой первый раз был в Хогвартс-экспрессе, хотя именно это и произошло".

"А?" Гарри успешно притворился тупым.

"Гарри, мы уже занимались любовью. Конечно, не было никакого проникновения, но это и не нужно. Это был мой первый раз, и я счастлива, что ты мой первый".

"Я тоже рад, что ты моя".

"Знаешь, кем еще я хочу, чтобы ты был для меня?"

"Я уже твой лучший друг, и это не изменится".

"Спасибо, но я и так знаю, что ты мой лучший друг", - игриво сказала она. "Есть еще кое-что, чем я хочу, чтобы ты стал для меня".

"И чем же?"

"Я хочу, чтобы и во второй раз ты была моим первым".

"Я не понимаю."

"Я хочу, чтобы ты был первым, кто... прорвется до конца!"

"Думаю, я понимаю. Мы не будем делать ничего, чего ты не хочешь".

"Ну, в таком случае я хочу встретиться с тобой этим летом, чем раньше, тем лучше".

"Мы можем писать друг другу".

"Большую часть июля я буду во Франции с родителями, так что мы встретимся либо до моего отъезда, либо после моего возвращения. На самом деле, мы должны встретиться и до моего

отъезда, и после моего возвращения. Мои родители будут работать до конца этого месяца. Я позвоню тебе, чтобы мы встретились в "Дырявом котле". Мы оба можем поехать на автобусе волшебников куда-нибудь".

"Лучше, если я позвоню тебе. Я подожду, пока мои родственники выйдут из дома, и тогда позвоню тебе".

"Или так".

В этот момент система оповещения сообщила, что им пора собираться. Они оба увидели, что уже проехали окраину Лондона и приближаются к вокзалу Кингс-Кросс.

"Гарри, - Гермиона хотела вставить последнее слово, - не заставляй меня ждать слишком долго. Позвони мне поскорее, самое позднее - в понедельник".

"Пусть это будет самое раннее, Миона. Завтра воскресенье, и твои родители будут дома. Проведи с ними немного времени".

"Хорошо. Один поцелуй на дорогу? Кажется, есть такое выражение".

"Не думаю, что это выражение относится к поцелуям".

"Ты жалуешься?"

"Не стоит и думать".

Осталось только собраться и обмануть маму. Да, точно! размышляла Гермиона, целуя Гарри, в то время как поезд постепенно замедлял ход.

К счастью, Рональд, как обычно, пришел за своим чемоданом в самый последний момент.

<http://tl.rulate.ru/book/120775/5032716>